

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-282-301>

EDN: QBCZRW

Research Article / Научная статья

Экзистенциальная безопасность в условиях техногенной культуры

Л.В. Баева

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

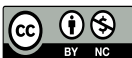
 baevaludmila@mail.ru

Аннотация. Исследование обращено к изучению экзистенциальной безопасности, которая становится одной из универсальных ценностей в современном мире и междисциплинарным понятием для широкого комплекса философских, социальных, политических, культурологических наук. Предлагается социально-философский и аксиологический анализ как самого понятия экзистенциальной безопасности, так и изучение широкого комплекса факторов, связанных с актуализацией проблемы экзистенциальных рисков и угроз в современном мире. Обобщены основные исследовательские подходы к пониманию экзистенциальной безопасности в мире и России, показана их направленность и содержательное наполнение. Предложена уточненная дефиниция экзистенциальной безопасности как комплексного понятия, с позиции интегративного онтологического, антропологического и аксиологического подходов, позволяющая объединить и учесть возможности преобладающих в науке подходов и дополнить их параметрами, связанными с современными рисками, угрозами и вызовами, включая потенциальные и реальные. Выявлены и охарактеризованы онтологический, антропологический, этический, социальный, технологический аспекты экзистенциальной безопасности. Раскрыты тенденции в оценке экзистенциальных угроз и факторы защищенности от них в современном обществе, показаны уровни проявления экзистенциальных вызовов в условиях технологических трансформаций, пандемии новой коронавирусной инфекции, открытого военного противостояния Российской цивилизации и «коллективного Запада» и скрытого направленного деструктивного воздействия через этно-религиозные детерминанты. В исследовании с позиции экзистенциального-аксиологического подхода дана характеристика наиболее актуальным современным угрозам, показан их разрушительный потенциал для настоящих и будущих поколений, социальных отношений и внутреннего Я, подвергающегося деформации через пропаганду агрессивных моделей поведения.

Ключевые слова: философия безопасности, экзистенциальные риски, экзистенциальные угрозы, вызовы, идентичность, техногенное общество

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баева Л.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 01.11.2024

Статья принята к публикации 03.03.2025

Для цитирования: Баева Л.В. Экзистенциальная безопасность в условиях техногенной культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 282–301. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-282-301>

Existential Security in Technogenic Culture

Liudmila V. Baeva

Astrakhan Tatischev State University, Astrakhan, Russia

baevaludmila@mail.ru

Abstract. The research is addressed to the study of existential security, which is becoming one of the universal values in the modern world and an interdisciplinary concept for a wide range of philosophical, social, political, cultural sciences. A comprehensive analysis is proposed regarding both the concept of existential security itself and the study of a wide range of factors related to the actualization of the problem of existential risks and threats in the modern world. The main research approaches to the understanding of existential security in the world and Russia are summarized, their orientation and content are shown. The refined definition of existential security is proposed from the position of integrative ontological, anthropological and axiological approaches, which allows to combine and take into account the possibilities of the prevailing approaches in science and supplement them with the parameters associated with modern risks, threats and challenges, including potential and real ones. The ontological, anthropological, ethical, social, technological aspects of existential security are identified and characterized. The trends in the assessment of existential threats and factors of protection from them in modern society are revealed, the levels of manifestation of existential challenges in the conditions of technological transformation, pandemic of new coronavirus infection, open military confrontation between Russian civilization and the Collective West and hidden directed destructive impact through ethnoreligious determinants are shown. The study from the position of existential approach characterizes the most pressing threats, shows their destructive potential for present and future generations, social relations and the inner self, which is subject to deformation through the propaganda of aggressive behavior patterns.

Keywords: security philosophy, existential risks, existential threats, challenges, identity, technogenic society

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.11.2024

The article was accepted on 03.03.2025

For citation: Baeva LV. Existential Security in Technogenic Culture. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):282–301. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-282-301>

Введение

В условиях цивилизационных столкновений, масштабных гибридных войн, с одной стороны, развития высоких технологий, их сближения и конвергенции с социальными системами и институтами, усложнением антропо-техноэкологических противоречий, с другой, – безопасность становится одним из главных условий существования человека и человечества, интегральной, терминальной ценностью. Безопасный мир и социум становятся ценностью, которая не только способствует формированию и достижению других ценностей более высокого порядка, но выступает в качестве важнейшей ценности-цели по мере того, как все больше ресурсов и знаний предполагает ее достижение.

Безопасность с позиции аксиологического подхода может быть рассмотрена как ценность-цель и как ценность наличного бытия, при этом она относится к ценностям, связанным с различными аспектами жизнедеятельности: витальными, экономическими, социокультурными. В значительной мере ее можно квалифицировать как экзистенциальную ценность, определяющую возможность бытия человека в окружающем мире без ущерба его целостности, самостоятельности, уникальности, и возможность его саморазвития, манифестации в мире.

Предметом нашего исследования выступает экзистенциальная безопасность, а целью – раскрытие сущности и роли ценности экзистенциальной безопасности для устойчивости личного и социального бытия. Мы рассмотрим как понятие экзистенциальной безопасности, так и основные контексты его применения и исследователями, а также соотнесем уровни экзистенциальной безопасности человека с современными вызовами.

Проблемы экзистенции личности и связанные с ней угрозы получили развитие в трудах представителей двух волн экзистенциализма после Первой и Второй мировых войн. В переломные периоды истории в умонастроении общества экзистенциализм становился квинтэссенцией переживания неприятия абсурдности и бессмысленности общества технократизма, тоталитаризма, позднее потребления, омассовления. В качестве угроз экзистенции личности представители этой традиции философии рассматривали подчинение технологии, власти вещей, технократизацию, ведущие к расчеловечиванию, уподоблению машине, способной к труду, но не способной к поиску смыслов [1].

Экзистенциальная методология со второй половины XX в. применяется в различных научных социогуманитарных областях, начиная от психотерапии до искусствоведения. Экзистенциальный подход применяется при анализе антропологических, социально-философских, аксиологических исследований. В свою очередь нами было предпринято обоснование

экзистенциально-аксиологического подхода, с позиции которого ценность раскрывается как связанная с возможностью творчества смыслов и значений, как манифестация уникальности личности и ее предпочтений перед решением ключевых экзистенциальных проблем.

Если обратиться к анализу различных подходов в аксиологии к составлению ценностных иерархий, то можно отметить, что витальные ценности, как правило, относят к первичному, низшему уровню. Об этом свидетельствует и типология ценностей М. Шелера, который стал одним из первых европейских аксиологов, добавивший в свою иерархию витальные ценности [2]. Хотя еще представители «философии жизни» дали всестороннее обоснование тому, что именно жизнь является первой и самой основной ценностью, дающей начало всем другим. Можно отметить, что интерес к обоснованию ценности жизни, а затем и ценности безопасности совпадал с периодами наиболее острых социальных потрясений. Но существование, экзистенция выходит за пределы жизни, оно становится «более, чем жизнь» (Г. Зиммель), поскольку включает в себя ее осмысление [3]. Если ценность жизни как биологического процесса – витальная ценность, имеющая природу в инстинкте сохранения жизни, то ценность экзистенции, существования имеет в основе способность смысло творчества, рефлексии, мышления и проявляется в утверждении значимости существования, имеющего смысл и определенные ценности, делающие ее «более чем жизнь», как жизнь, обладающая определенным назначением, сущностью, несводимой к продолжению рода.

В современных аксиологических иерархиях и типологиях безопасность как ценность связывается как с глобальными вызовами (войны, эпидемии, катастрофы), так и с групповыми и индивидуальными угрозами и защищенностью от них. Что касается экзистенциальной безопасности, то она становится одной из универсальных ценностей, присущих человеку, независимо от типа культуры и мировоззрения. Экзистенциальная безопасность при этом не равна ценности жизни или выживания, как и витальным ценностям вообще. Она связана с различными параметрами существования, и витальные – только часть из них. Если витальная безопасность есть защищенность от угроз физическому здоровью и самой жизни, то экзистенциальная безопасность есть защищенность от подчинения внешней необходимости, отрицающей индивидуальность, идентичность, самоопределение. Угрозы экзистенции человека могут быть связаны, с одной стороны, с природными, техногенными факторами, а с другой, с социальными, информационными. Если техногенные факторы трансформируют телесность человека, то социальные и информационные трансформации вызывают ценностные трансгрессии, инверсии, деформации, меняющие самоидентификацию человека.

Каковы же теоретические и концептуальные источники понятия и проблемы экзистенциальной безопасности?

Подходы к пониманию экзистенциальной безопасности в современной науке

Теория безопасности становится одним из трендов в различных сферах, включая социальные науки. Понятие безопасности от традиционно рассматриваемой в военно-политическом, физически-телесном, ресурсном значении, в XX веке предельно расширяет свой дискурс, приобретая онтологический, бытийный, экзистенциальный смысл. Укрепляется отход от традиционного подхода к оценке безопасности, связанной исключительно с геополитическими и экономическими источниками к многофакторной интерпретации безопасности в духе идей «Копенгагенской школы» (Б. Бузан и О. Вэйвер), определяющей объектами, влияющими на безопасность разнообразные источники, такие феномены, как национализм, миграцию, идентичность, религию, экологию, цифровизацию и т.д. [4]. Обозначение и признание чего-либо как угрозы представители копенгагенской теории безопасности справедливо связывают с проявлением речевого дискурса, как способа выражения факта экзистенциальной угрозы для референтного объекта.

«Экзистенциальная безопасность» как понятие формируется в недрах теории секуляризации, в процессе изучения влияния модернизации на религиозность и изменения существования человека, утрачивающего веру и профессиональную идентичность по мере развития рационалистического мышления, снижения авторитета и роли церкви, что показано В. Светсом и Дж. Кристиано [5]. Развитие этого понятия касалось исключительно проблемы трансформации религиозной идентичности в условиях либерализации ценностей, но вскоре выходит за эти рамки и охватывает все сферу культурной и социальной жизни. Р. Инглхарт и С. Велцель исследовали параметры культурной идентичности в их динамике на основе больших данных, полученных в лонгитюдных исследованиях ценностей в разных странах, и пришли к выводам о сосуществовании различных ценностных моделей (традиционные и либеральные, религиозные и секулярные, эмансипационные). Они рассматривали как экзистенциальные ограничения влияют на секуляризацию сознания и культурную парадигму, как возрастает ценность свободы выбора по мере ослабления религиозной ориентированности [6. С. 419]. Опираясь на эмпирические данные, они обосновали, что важность религии ниже в странах, где граждане имеют больше безопасности и уверенности в том, что касается повседневного выживания. Таким образом, уровни секуляризации будут выше в условиях, когда основные показатели человеческого развития и благосостояния выше. Безопасность при том понимается как защищенность от угроз существования и выживания и имеет широкое значение.

В более поздних работах Р. Инглхарт применял понятие экзистенциальной безопасности, отмечая его комплексный и системный характер, связывая его прежде всего с физическими и экономическими параметрами [7]. Исследователь полагал, что усиление внутригрупповой солидарности или рост

агрессивности по отношению к чужим связаны с ощущением или осознанием отсутствия физической и экономической безопасности. Рост продолжительности жизни, достаточный экономический уровень в свою очередь снижают уровень преступности, социального неравенства, агрессии извне, что способствует формированию большей терпимости к чужим, открытости новым идеям и более демократичным нормам. Р. Инглхарт подчеркивал, что новые идеи, с одной стороны, могут расшатывать солидарность и сплоченность группы, усиливать ее дисперсию и разрушать ценностное единство (что в итоге является рискогенным фактором для самой социальной общности), при этом новые идеи и технологии повышают адаптивную способность группы, выступают источником развития. Р. Инглхарт отмечал, что социальная динамика осуществляется в направлении развития ценностей от материальных к постматериальным, от коллективизма к индивидуализму, от ценностей выживания к ценностям саморазвития.

Этот подход имеет и свои слабые стороны, поскольку он описывает социальную систему, неизбежно разрушающую саму себя. Государства с высоким уровнем экономической жизни неизбежно приходят к внутренней социальной дезинтеграции, атомизации их субъектов (термин «элементарные частицы» для описания индивидуумов в таком обществе наглядно описывал французский писатель, критик идеологии либерализма М. Ульбек в одноименном романе). Теория Инглхарта показывает возможности и слабости каждого из типов социальных систем, акцентируя внимание на их способности к экзистенциальной безопасности.

По мере роста экологических и технологических угроз выживанию человеку понятие экзистенциальной безопасности связывается с защитой от широкого круга вызовов техногенного и антропогенного характера, а также сверхбыстрого развития технологий, которые создают угрозы жизни и существованию человека и человечества.

Другим теоретическим источником, придавшим усиленное внимание понятию экзистенциальной безопасности, стала теория экзистенциальных рисков, связываемых с технологическим развитием, внедрением цифровых технологий, киберсистем, искусственного интеллекта, оказывающих влияние на параметры существования человека и его идентичность. Риски и угрозы выживанию человечества, связанные с развитием искусственного интеллекта (ИИ), были исследованы С. Расселом в работе «Искусственный интеллект: современный подход», который подчеркивал, что интеллект, превосходящий человеческий может быть последним глобальным изобретением, несущим разрушение [8]. Этот подход позднее представлен и в работах шведского философа Н. Бострома, который применил понятие экзистенциального риска, говоря об угрозах существования человека в условиях конкуренции с ИИ, умными киберсистемами, суперинтеллектом [9]. Ник Бостром вводит понятие экзистенциальной катастрофы, понимая под ней не просто кризисные явления или риски, но необратимую для человечества ситуацию, когда

восстановление после кризиса и дальнейшее развитие научно-технического прогресса станут невозможными [10]. Гипотеза «уязвимого мира» Бострома показывает в то же время, что некритическое принятие логики и практики безопасности способно привести к всепроникающему планетарному надзору и упреждающему глобальному контролю за людьми [11]. Именно в этом состоит важнейшая дилемма современного общества: какая ценность имеет примат: безопасность или права личности?

Тоби Орд представил комплексное исследование экзистенциальных рисков в работе «Пропасть: экзистенциальные риски и будущее человечества» в 2020 году [12], где он развивал теорию экзистенциальных рисков и экзистенциальной катастрофы Н. Бострома. Т. Орд определяет экзистенциальную катастрофу как осознанное разрушение долгосрочного потенциала человечества, лишаящее его в будущем возможности процветания. Он предлагает классификации экзистенциальных рисков (среди которых ядерная война, пандемии, изменения климата и др.) и дает прогнозные оценки их степени проявления в ближайшее столетие. Одним из наиболее вероятных и потенциально опасных рисков он называет риск от Общего ИИ (ОИИ), противостоять которому должна не только наука, но и широкое публичное обсуждение этой проблемы.

Натан Сирс в работе «Экзистенциальная безопасность: на пути к структуре безопасности для выживания человечества» в 2020 г. предпринимает попытку систематически осмыслить безопасность и то, как она может быть связана с размышлениями об экзистенциальных рисках [13]. Принимая основы теории безопасности Копенгагенской школы и идею экзистенциальных угроз ценным объектам, легитимирующих исключительные средства, он осмысливает экзистенциальную безопасность в терминах экзистенциальных антропогенных угроз человечеству (или цивилизации). Таким образом, экзистенциальная безопасность является попыткой перевести существующую логику безопасности в структуру, которая подходит для области экзистенциальных и катастрофических рисков, имеющих планетарный масштаб.

Как отмечают Т. Хорбсон и О. Корри, безопасность как концепция традиционно связана с государством, тогда как теория рисков берет свое начало в страховании и частном секторе, и по мере того, как эти теории сближались, они все больше касались факторов неопределенности, потенциальных катастроф, обусловленных глобализацией и технологическим прогрессом [14]. Это привело к формированию и развитию теории экзистенциальной безопасности, которое шло от логики национальной безопасности к глобальному или «эпохальному» сознанию, связанному с выживанием всего человечества.

Термины «экзистенциальные риски», «экзистенциальные угрозы» и «экзистенциальная безопасность» сегодня активно применяются в политическом дискурсе, их употребляют лидеры государств, политики, аналитики, когда затрагивают вопросы угроз существованию человечества или той или иной государственной системы.

В России разработки теории экзистенциальной безопасности и экзистенциальных рисков в настоящее время переживают этап становления. Эти понятия еще сравнительно мало разработаны, хотя внимание к ним растет. Если сравнить частоту источников по запросу к термину в англоязычном и в русскоязычном сегментах Интернета, то можно отметить, с одной стороны, как меняется их количество за два года, а также насколько широко представлены ответы на запрос в российских и англоязычных СМИ и научных изданиях (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ресурсов по запросу «экзистенциальная безопасность»

Поисковый запрос экзистенциальная безопасность	2022 (30.10.2022)	2024 (14.04.2024)
Англоязычный сегмент Интернет	25 900 000	32 600 000
Русскоязычный сегмент Интернет	461 000	821 000

Источник: составлено Л.В. Баевой.

Table 1

Resource dynamics for the query “existential security”

Search query Existential security	2022 (30.10.2022)	2024 (14.04.2024)
The English-speaking segment of the Internet	25 900 000	32 600 000
The Russian-speaking segment of the Internet	461 000	821 000

Source: compiled by Liudmila V. Baeva.

Хотя теоретическая разработка понятий экзистенциальных рисков и экзистенциальной безопасности в российских научных исследованиях встречается не так часто, как за рубежом, вопросами безопасности, как комплексной, так и специализированной, в России занимаются достаточно широко. Отметим некоторые работы, в которых непосредственно затрагивались вопросы экзистенциальной безопасности.

Так, проблемы экзистенциальной безопасности человека были исследованы Р.С. Балаевым, который предложил следующую дефиницию: «экзистенциальная безопасность личности связана с устойчивостью системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, определяющей субъектную ценностную позицию и адекватное психоэмоциональное отношение к миру, которые обуславливают поведение человека и выражают внутреннюю основу его социокультурных связей» [15. С. 7]. Исследователь обращался к проблеме экзистенциальной безопасности в сетевой коммуникации и отмечал, что в этом случае она представляет собой состояние защищенности человека от негативного информационного воздействия, которое может изменять поведение людей, углублять массовые страхи, формировать «экзистенциальный вакуум» и т.д. Р.С. Балаев подчеркивал роль ценностного конфликта и кризиса идентичности в формировании экзистенциальных рисков, поскольку именно

ценности и нормы играют решающую роль в интеграции и устойчивости социума.

Исследование отдельных аспектов экзистенциальной безопасности проводили И.С. Акулова и М.П. Ахметзянова, показывая различные факторы и вызовы, создающие угрозу бытию человека, к которым они относят терроризм, отчужденность, возрастание эсхатологических ожиданий [16].

В работе А.С. Артюхина, посвященной экзистенциальной безопасности и обзору научных разработок по этой теме, речь идет преимущественно о технологических угрозах индивидуальности личности: проектах «постчеловечества» на основе генетического дизайна, вживления кибер-имплантов, создания клонов человека и др. [17]. Такой подход основан на позиции ряда авторитетных российских ученых, занимающихся анализом концепций трансгуманизма, «постчеловека», прежде всего критической направленности.

А.Е. Сергодеева и Е.А. Васильченко исследовали проблемы экзистенциальной безопасности в киберпространстве, выявляя в качестве главного риска фактор роста девиаций, аддикций и эскапизма в сетевом пространстве [18]. В свою очередь О.В. Плебанек под экзистенциальной безопасностью понимает «субъективное ощущение у субъекта – индивидуума или группы, отсутствия естественных (природных) и социальных (являющихся продуктами социальных взаимодействий) факторов, приводящих к снижению адаптивной способности общества» [19. С. 120]. Исследователь отмечает, что в цифровом мире адаптивная способность общества зависит как от материальных факторов, так и от когнитивных и ментальных свойств и качеств человеческой личности, ценностных изменений в социальных системах. В наших исследованиях мы также ранее обращались к проблеме экзистенциальных рисков условиях информационного социума в целом, и отдельных проблем, таких как цифровой эскапизм, цифровое неравенство, в частности [20].

Понятие экзистенциальной безопасности до 2022 года связывалось российскими исследователями главным образом с технологическими факторами (социальное отчуждение, цифровое неравенство, кибер-эволюция и др.), и обусловленных ими рисках свободе и идентичности человека. После 2022 г. и начала СВО понятие «экзистенциальная безопасность» стало чаще применяться для понимания защищенности существования человека от военно-политических угроз и вызовов в сфере цивилизационных конфликтов. В целом, в российских исследованиях вопросы экзистенциальной безопасности и рисков в большей степени связываются как с выживанием человечества в меняющихся технологических условиях, так и с сохранением его социокультурной идентичности в условиях цивилизационного противостояния.

Философия экзистенциальной безопасности

Мы рассматриваем экзистенциальную безопасность в широком смысле как состояние защищенности от рисков, угроз и вызовов, несущих

(потенциально либо реально) ущерб существованию человека, его жизни, свободе, возможности саморазвития в настоящем и будущем. Под риском при этом понимается потенциальная возможность негативных последствий, которые могут сложиться наряду с позитивными, в то время как угрозы оцениваются факторы, имеющие реальный деструктивный характер и разрушающие последствия для субъектов и систем; вызовы, в отличие от угроз, имеют более масштабный характер, в связи с чем противостояние им невозможно, поэтому происходят неизбежные изменения самой системы. Среди усиливающихся сегодня тенденций важно отметить, как сложившиеся угрозы (военные, геополитические, эпидемические, экологические и др.), так и скрытые угрозы и риски, которые позволяют быстро растущему числу отдельных субъектов наносить беспрецедентный ущерб глобальному сообществу с помощью информационных и иных технологий, действуя намеренно или случайно. В связи с чем возрастает важность превентивного предотвращения возможных атак с экзистенциальными последствиями.

Экзистенциально-аксиологический подход показывает, что ценности выступают факторами, выражающими направленность социальной динамики, позволяет выявить потенциальные и реальные риски, связанные с конфликтами ценностных систем, а также осмыслить множественность и единство индивидуальностей.

Опираясь на сложившиеся подходы, мы понимаем под экзистенциальной безопасностью в широком (онтологическом) смысле свободу и защищенность от угроз выживанию человечества, его свободе и идентичности. В узком (антропологическом) значении мы определяем экзистенциальную безопасность как состояние защищенности человека от негативного (деструктивного) воздействия, направленного на деформацию экзистенциальных ценностей человека, в том числе пропаганду саморазрушительного поведения, направленную ценностную дезориентацию и девальвацию, подавление личностного осознанного выбора. Интегрируя сложившиеся подходы, мы рассматриваем экзистенциальную безопасность с позиции философии как проявляющуюся на различных уровнях: онтологическом, антропологическом, этическом, аксиологическом, когнитивном и др.

Онтологический уровень экзистенциальной безопасности предполагает защищенность от угрозы существования человека (человечества) в настоящем и будущем. Экзистенциальные риски для человечества включают космические, природные, экологические, техногенные факторы, пандемии и др., способные вызвать необратимые разрушительные изменения для цивилизации, уничтожить существование человеческого вида и его достижения.

Социальный аспект экзистенциальной безопасности предполагает защищенность от угрозы существования человека (человечества) в качестве самоуправляющегося, самоопределяющегося индивида и обладающего свободным выбором. Особую роль играют угрозы, связанные с войнами и разрушением мирной благополучной жизни, которые и в условиях XXI в. приобрели

новые нормы, соединившись с информационными угрозами и войнами. Экзистенциальными угрозами в этом случае выступают политические системы, характеризующиеся агрессивной внешней и внутренней политикой, различные формы ксенофобии, шовинизма, расизма, нацизма, стремящиеся к подчинению человека, отрицающие его свободы, обесценивая его личность. Безопасность в социальной сфере предполагает защищенность от лишения человека возможности быть полноправным членом социума, поддерживать коммуникацию, участвовать в социальной активности. Различного рода эксклюзии (бедность, остракизм, неравенство) также являются важнейшими угрозами социальной экзистенции человека. Социокультурный уровень экзистенциальной безопасности связан с возможностью сохранения идентичности с теми группами, которые ценны для самого субъекта, а не навязаны ему извне. Если это конфессиональные или этнические группы, то экзистенциальная безопасность состоит в защищенности их традиций от девальвации их ценностей и маргинализации последователей. Усложнение социальных и техногенных вызовов трансформируют культурные традиции, разрывают стереотипы поведения и мышления, размывают паттерны коллективной памяти, религиозные, этические, социальные нормы, что вынуждает человека приспособляться к открытому высокодинамичному обществу, с незадачными ценностными установками.

Техногенный аспект экзистенциальной безопасности связан с сохранением и защищенностью человека (человечества) от негативного воздействия, вытеснения продуктами технологического прогресса (биотехнологии, киберсистемы, ИИ). Экзистенциальные риски связаны на этом уровне с перспективой невозможности контроля над ИИ, с высокой степенью зависимости от цифровой среды, с разрушительным влиянием на геном человека, клонированием и др. Эти виды рисков не являются абсолютными, их проявление может улучшить жизнь человека и привести к разрушению в зависимости от меры и направленности использования.

Психологический уровень экзистенциальной безопасности связан с защищенностью от угрозы психическому здоровью и состоянию личности, которые способны вести к его устранению из социальной среды, ослаблению осознанного поведения. Рисками экзистенции человека здесь выступают насилие, травля, подчинение воли индивида, а также навязанное поведение, манипуляции, имеющие разрушающие личность последствия (формирование зависимостей, девиаций, суицидальных интенций и др.).

Этический уровень экзистенциальной безопасности связан с защищенностью от нормативного и морального плюрализма, опровержения, обесценивания духовно-нравственных оснований. Постмодернизм, общество потребления и потребления с установками на многообразии и принцип «Допустимо все!» вызывало неизбежный нормативный кризис, отсутствие четких ориентиров в искусстве, познании, образовании и даже морали. Отход от традиционной морали в крайних проявлениях становится агрессивной формой

либерального подхода, когда традиционные ценности целенаправленно подвергаются вытеснению и девальвации, объявляются устаревшими и ограничивающими индивидуальность.

Аксиологический уровень экзистенциальной безопасности тесно переплетен и связан с этическим, но в этом случае горизонт ценностей расширяется, охватывая не только моральные, но и социокультурные, эстетические, когнитивные и другие типы ценностей. Угрозами в этой сфере выступают манипулятивные практики, интернет-технологии, формирующие навязанные человеку потребности и ценности (от рекламы товаров до техник вовлечения в деструктивные сообщества). Проводниками угроз становятся СМИ, социальные медиа, массовая культура, как ресурсы для массового управления сознанием, формирования тех или иных паттернов и стереотипов мировоззрения. Формируемые установки на утилитаризм, прагматизм, гедонизм при их внешней маскировке под ценности индивидуальности, приводят к формированию новых зависимостей, несвобод.

Антропологический аспект экзистенциальной безопасности связан с сохранением и защитой параметров человека: телесности, пола, рациональности, чувственности и др. Угрозами в этой сфере выступают трансформации телесности в направлении киборгизации, конкуренция с искусственным интеллектом, гендерные инверсии, девальвация рациональности как источника постижения мира и ее замена иррациональными источниками. В той или иной степени угрозами антропологического уровня становятся и эпидемии, пандемии, которые угрожают человеку не только на витальном уровне (здоровье и жизнь), но и его свободе существования, общения, передвижения. При этом снижается возможность самореализации, саморазвития человека, усиливается тревога, ощущение кризиса, страдания, страха перед смертью и бессмысленностью жизни. Так, профессор В.Г. Буданов, говорит, например, о «расчеловечивании» человека в условиях «неконтролируемого погружения человека в сетевые цифромиры» [21. С. 51]. Автор заключает, что современное сетевое общество главным образом культивирует простейшие базовые ценности, превращая индивида в послушный, потребляющий инструмент.

Субъект в условиях техногенного воздействия на его антропологические, коммуникативные и мировоззренческие свойства способен как утрачивать свои особенности, так и адаптироваться к изменениям и приобретать новые черты. В то же время экзистенциальные угрозы по своему воздействию отличаются тем, что они отрицают само существование субъекта в совокупности присущих ему качеств либо ведут к их частичной утрате (идентичность, свобода, ценности и др.)

Экзистенциальная безопасность

Уровень устойчивости общества определяется способностью выдерживать потрясения и воздействия, сохраняя основной потенциал ресурсов и сил. Уровень безопасности определяется способностью системы защитить

превентивно и реально свою устойчивость, независимость и работоспособность. При этом воздействие на систему, имеющее разрушительный потенциал, различно, и неизвестно, какая из причин «поставит человечество на колени», при том, что к объективным внешним угрозам добавляются внутренние, связанные с антропоным и техногенным воздействием.

Так, согласно данным ежегодного «Доклада о глобальных рисках» 2023 г., сделанного в рамках Всемирного экономического форума, следующее десятилетие будет характеризоваться экологическим и социальным кризисами, обусловленными основными геополитическими и экономическими тенденциями¹. «Кризис стоимости жизни» считается наиболее серьезным глобальным риском на ближайшие два года, достигающим своего пика в краткосрочной перспективе. В топ-10 рейтинга «Global Risks Report 2023» краткосрочных рисков вошли:

- кризис стоимости жизни;
- стихийные бедствия и экстремальные погодные явления;
- геэкономическая конфронтация;
- неспособность смягчить последствия изменения климата;
- разрушение социальной сплоченности и поляризация общества;
- крупномасштабные инциденты, наносящие ущерб окружающей среде;
- неспособность адаптироваться к изменению климата;
- широко распространенная киберпреступность и кибербезопасность;
- кризис природных ресурсов;
- крупномасштабная недобровольная миграция.

В 10-летней перспективе на первое место были поставлены экологические риски, среди которых неспособность адаптироваться к изменению климата, стихийные бедствия и экстремальные погодные явления, утрата биоразнообразия и разрушение экосистем.

Экзистенциальные риски, способные бросить вызов выживанию человечества, по мнению Т. Орда, автора книги «На краю пропасти. Экзистенциальный риск и будущее человечества», имеют различную разрушительную силу и вероятность воздействия. Например, риск от антропологического воздействия составляет 1 из 50, риск использования неконтролируемого искусственного интеллекта 1 из 10, риски искусственных пандемий 1 из 30 и т.д. (табл. 2) [12. С. 87]. Риски подвержены динамике, и это формирует актуальность в изучении их вероятности, для разработки мер предотвращения либо восстановления систем.

Экзистенциальные риски и угрозы формируют повестку по выработке факторов устойчивости прежде всего в сферах, на которые человек способен оказать влияние. Экзистенциальная безопасность личности сегодня, прежде всего оказывается связанной с защитой от технологических и социальных

¹ Global Risks Report 2023. 18th edition. P. 6. Available from: <https://www.weforum.org/reports/globalrisks-report-2023/> (accessed: 10.10.2024).

угроз. Среди возникших в последние годы рисков, имеющих экзистенциальный характер, следует отметить утрату контроля над порожденными человеком системами, автономное действие которых способно дискриминировать человека, лишать его свободы, наносить ему ущерб; усиление несправедливости при внедрении новых технологий (например, цифровое неравенство усиливающее социальное неравенство); утрату личного пространства, частной жизни в условиях киберугроз и открытости коммуникации; манипулятивные технологии, применяемые для разжигания вражды между людьми, роста агрессии, пропаганды разрушительного и деструктивного поведения и др. Развитие технологий ИИ в последние пять лет стало источником активного обращения исследователей всего мира к проблеме экзистенциальных рисков для человека и человечества (как нынешних, так и будущих поколений).

Таблица 2

Экзистенциальные риски по оценке Т. Орда

Экзистенциальные катастрофы	Шансы с вероятностью до 100 лет
Астероид или комета из космоса	~ 1 из 1 000 000
Извержение супервулкана	~ 1 из 10 000
Взрыв Солнца	~1 из 1000 000 000
Ядерная война	~1 из 1000
Изменения климата	~1 из 1000
Другой экологический ущерб	~1 из 1000
Искусственно созданные пандемии	~1 из 30
Естественные эпидемии	~1 из 10000
Неконтролируемый ИИ	~1 из 10
Непредсказуемые антропогенные риски	~1 из 30
Общие антропогенные риски	~1 из 6
Общий экзистенциальный риск	~1 из 6

Источник: составлено Л.В. Бaeвой.

Table 2

Existential risks according to T. Ord

Existential catastrophes	Chances with probability up to 100 years
Asteroid or comet impact	~ 1 of 1 000 000
Supervolcanic eruption	~ 1 of 10 000
Stellar exposition	~1 of 1000 000 000
Nuclear war	~1 of 1000
Climate change	~1 of 1000
Other environmental damage	~1 of 1000
Engineered pandemics	~1 of 30
“Naturally” arising pandemics	~1 of 10000
Unaligned AI	~1 of 10
Unforeseen anthropogenic risks	~1 of 30
General anthropogenic risks	~1 of 6
General existential risk	~1 of 6

Source: compiled by Liudmila V. Baeva.

К рискам развития ИИ, которые требуют проработки и гарантий безопасности, сегодня относят следующие: риск, что созданный ИИ, может преследовать собственные крупномасштабные задачи, отличные от задач создателей (эта модель риска описана Н. Бостромом в упомянутой ранее работе «Суперинтеллект»); риск, что созданный ИИ, может быть несогласованным с системами ценностей человека и сообществ [22]; риск, что при обучении сверхразумного ИИ люди будут не в состоянии обеспечить достаточный контроль и др. Критические оценки развития нейросетей и ИИ стали причиной таких обращений, как «Открытое письмо. Приоритетные направления исследований в области надежного и полезного искусственного интеллекта» (2015 года)² и коллективного Меморандума «Приостановить гигантские эксперименты с искусственным интеллектом: Открытое письмо» 22 марта 2023 г.³, суть которого состоит в том, что человек не должен создавать системы, если не уверен в положительном эффекте от них и что возникающие риски будут управляемыми [23].

Среди современных угроз, порожденных технологическими революциями, возрождаются и, казалось бы, ушедшие в прошлое угрозы эпидемий, а также расовой и национальной вражды. Ученые смогли противодействовать пандемии COVID-19, создав вакцины, однако миллионы жизней были унесены ей безвозвратно по всему миру, а те, кто остались, пережили «пограничную ситуацию», описанную ранее в экзистенциализме [24]. «Пограничная ситуация» связана с переживанием опасности для жизни, когда человек оказывается на грани смерти, испытаний от потерь близких, полный тревоги, безысходности, страха и ощущения абсурда. Это переживание рождает не только стресс и разочарование, но делает человека ответственным за осознание выбора своих переоцененных ценностей, на которые он взглянул по-новому. Пандемия стала еще одной экзистенциальной угрозой человечеству, а ее преодоление заставило по-новому оценить значимость человеческого общения, семьи, а также медицины, научного знания, гражданского сообщества. Исследователи отмечают, что возникшая «пограничная ситуация «сделала более явной ограниченность идеалов индивидуализма, следование которым является в настоящий момент угрозой выживанию» [25. С. 24].

Современным экзистенциальным вызовом для России стало противостояние «коллективному Западу», поставившему задачу разрушения российского государства и его ценностей. Этот вызов направлен на отрицание самой возможности существования России как независимой в политическом и экономическом отношении страны через остракизм, эксклюзив, нарушение всех правовых норм и принципов гуманизма. Наиболее ярким выражением экзистенциальных преступлений в истории XX в. стал фашизм как практика

² An Open Letter. Research priorities for robust and beneficial artificial intelligence. Available from: <https://futureoflife.org/2015/10/27/ai-open-letter/> (accessed: 10.07.2024).

³ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. 22 March, 2023. Available from: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (accessed: 10.07.2024).

истребления людей по признаку национальной принадлежности. У. Эко, описав архетипы «вечного фашизма», подчеркивал, что «ур-фашизм говорит, что единственным залогом привилегий является факт рождения в определенной стране. Так выковывается национализм. К тому же единственное, что может сплотить нацию, – это враги. Поэтому в основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного... Лучший способ сосредоточить аудиторию на заговоре – использовать пружины ксенофобии» [26. С. 72]. Подобные способы выбраны современными идеологами западных стран для демонизации России, ее истории, девальвации ее ценностей и роли в мировой цивилизации. Экзистенциальная угроза – это не только военно-политическая угроза, это вызов самому существованию государства и его народонаселению как таковому, имеющий особенностью конвергентное проявление всех видов угроз (в том числе экономических, социокультурных, технологических и т.д.). Именно этот вызов сегодня предстоит преодолеть России во имя свободы и независимости ее народов.

Экзистенциальной угрозой для общества, национальной безопасности и культурной идентичности личности в наши дни становятся разжигаемые извне национализм и религиозные конфликты, проявившиеся в массовых преступлениях против мирных граждан в России с этно-религиозными маркерами (теракты в «Крокус-сити», в Дагестане в 2024 г.). Теракты этно-религиозной с окрашенностью порождают чувство ненависти в отношении Другого и направлены на его переход в статус Врага. Их целевая аудитория – не конкретные люди, ставшие жертвами нападений, а вся социальная группа, к которой они принадлежат, а в более широком аспекте – устойчивость государственной власти. Особенностями этих преступлений стали: отсутствие явной идейной составляющей, использование механизма «ненависть ради еще большей ненависти», столкновение представителей мировых религий, имеющих наибольшее число приверженцев в России, воздействие на наиболее незащищенную аудиторию (посетители культурного мероприятия, священнослужители и прихожане религиозных храмов). Если целью классического теракта является прежде всего устрашение, то для этих терактов – это, в первую очередь, порождение ответной ненависти и социальный резонанс. Совершенные точечные акты агрессии в условиях цифровой коммуникации, благодаря эффекту прайминга, становятся источниками роста агрессии у широкой аудитории, запуская скрытые механизмы сопереживания и стремления к возмездию. Граница небытия приближается к человеку, который, несмотря на знание о смерти, жил в относительной устойчивости. Переживание близости смерти и гибели людей, «пограничная ситуация», в которой оказывается человек и, благодаря социальным медиа, многочисленная аудитория разрушает привычный мир с его ценностями, заставляет включиться в борьбу, обнажает чувство ответственности за себя и Других. С позиции экзистенциализма «война не только обнаруживает скрытую в обычных

обстоятельствах сущность человека, но и существенно ее меняет» [27. С. 84]. Насилие такого рода формирует осознанную или неосознанную ярость, оставляя длительный эффект враждебного отношения к носителям атрибутов, сходных с нападавшими. Таким образом, экзистенциальной угрозой подобных терактов является как непосредственный ущерб, наносимый жизни и здоровью людей, так и скрытый ущерб психики человека, испытавшего ужас близкой смерти, ущерб «жизненному миру» человека с его системой ценностей и смыслов, ущерб миру культуры, в котором реализуется личность и ее духовные потребности, ущерб внутреннему Я, которое наполняется ненавистью и готовностью к агрессии вопреки собственным целям.

Заключение

Экзистенциальная безопасность становится одним из ключевых понятий в современном социогуманитарном знании, будучи связанным с актуализацией угроз существованию человеку и социальных систем. Опираясь на сложившиеся подходы, мы трактуем экзистенциальной безопасностью в широком (онтологическом) смысле как свободу и защищенность от угроз выживанию человечества, его свободе и идентичности. В узком (антропологическом) значении мы определяем экзистенциальную безопасность как состояние защищенности человека от негативного (деструктивного) воздействия, направленного на деформацию экзистенциальных ценностей человека, в том числе пропаганду агрессии, саморазрушительного поведения, направленную ценностную дезориентацию и девальвацию, подавление личностного осознанного выбора. Экзистенциальная безопасность проявляется на различных уровнях: онтологическом, антропологическом, этическом, аксиологическом, когнитивном и др.

Экзистенциальная безопасность характеризуется рядом параметров:

- уровень защиты от разрушительного или негативного воздействия для существования субъекта (личности, группы, социума);
- уровень устойчивости субъекта внешнему разрушительному (негативному) воздействию;
- уровень противодействия субъекта внешнему разрушительному (негативному) воздействию;
- уровень приспособления (адаптации) субъекта ко внешнему разрушительному (негативному) воздействию и изменению для сохранения жизни, свободы, саморазвития.

Обеспечение экзистенциальной безопасности в современной культуре оказывается тесно связанным с техногенными, военными, социальными, а также психологическими, антропологическими и коммуникативными аспектами. Результатом экзистенциальных угроз могут стать как гибель человечества, так и преодоление либо приспособление к новым условиям, меняющиеся возможности и качество жизни. Противодействие им либо адаптация

к факторам, которые не способен изменить человек, формируют содержание экзистенциальной безопасности, коллективной и личной устойчивости в физическом, социальном и культурном плане.

Список литературы

- [1] *Хайдеггер М.* О существе человеческой свободы. Введение в философию. М. : Владимир Даль, 2018.
- [2] *Шелер М.* Формализм в этике. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. М. : Гнозис, 1994. С. 259–337.
- [3] *Зиммель Г.* Избранное. Созерцание жизни. Т. 2. М. : Юрист, 1996.
- [4] *Buzan B., Waeaver O., Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. London : Lynne Rienner Publishers, 1998.
- [5] *Swatos W.H., Christiano K.J.* Secularization Theory: The Course of a Concept // *Sociology of Religion*. 1999. Vol. 60. N 3. P. 209–228. DOI: 10.2307/3711934 EDN: HAPTMV
- [6] *Inglehart R.F., Welzel C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. New York : Cambridge University Press, 2005.
- [7] *Инглхарт Р.* Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Косенко, А.А. Широкановой, науч. ред. Э.Д. Панарин. М. : Мысль, 2018.
- [8] *Russell S.J., Norvig P.* Artificial Intelligence: A Modern Approach (1st ed.). Prentice Hall, 1995.
- [9] *Bostrom N.* Existential Risk Reduction as Global Priority // *Global Policy*. 2013. Vol. 4. No. 3. P. 15–31. DOI: 10.1111/1758-5899.12002
- [10] *Bostrom N.* Superintelligence. London : Oxford University Press, 2016.
- [11] *Bostrom N.* The Vulnerable World Hypothesis // *Global Policy*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 455–476. DOI: 10.1111/1758-5899.12718
- [12] *Ord T.* Precipice. Existential Risk and the Future of Humanity. New York : Hachette Books, 2020.
- [13] *Sears N.* Existential security: towards a security framework for the survival of humanity // *Global Policy*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 255–266. DOI: 10.1111/1758-5899.12800 EDN: PVQFKS
- [14] *Hobson T., Corry O.* Existential security: Safeguarding humanity or globalising power? // *Global Policy*. 2024. Vol. 14. No. 4. P. 633–637. DOI: 10.1111/1758-5899.13287 EDN: GADCHP
- [15] *Балаев Р.С.* Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2016. EDN: JAMDQO
- [16] *Акулова И.С., Ахметзянова М.П.* К проблеме экзистенциальной безопасности // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2015. № 4. С. 68–70. EDN: VPUPPX
- [17] *Артюхин А.С.* Экзистенциальная безопасность личности в условиях кризиса философии гуманизма // *Современные исследования социальных проблем*. 2021. Т. 13. № 4. С. 274–302. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-274-302 EDN: XTXXIS
- [18] *Плебанек О.В.* Мир как экзистенциальная безопасность: концепция мира третьего поколения // *Гуманитарный вектор*. 2023. Т. 18. № 2. С. 112–123. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-112-123 EDN: HZVWLW
- [19] *Сергодеева Е.А., Васильченко Е.А.* Экзистенциальная безопасность человека в ситуации сетевых войн (Russian Edition). LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017.
- [20] *Баева Л.В.* Экзистенциальные риски информационной эпохи // *Информационное общество*. 2013. № 3. С. 18–28. EDN: PMSBBL

- [21] Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. № 6. С. 47–55. EDN: WKELNJ
- [22] Sutrop M. Challenges of Aligning Artificial Intelligence with Human Values // Acta Baltica historiae et philosophiae scientiarum. Tallinn. 2020. Vol. 8. N 2. P. 54–72. DOI: 10.11590/abhps.2020.2.04 EDN: YPDCSV
- [23] Яснерс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
- [24] Димитрова С.В., Овдина К.С. Свобода и независимость в период пандемии // Logos et Praxis. 2021. Vol. 20. N 2. P. 39–47. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.2.5 EDN: STNHIR
- [25] The Era of Global Risk: An Introduction to Existential Risk Studies / edited by S.J. Beard, M. Rees, C. Richards, C. Rojas. Cambridge : Open Book Publishers, 2023. DOI: 10.11647/OBP.0336
- [26] Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб. : Симпозиум, 2000.
- [27] Мартишина Н.И. Тема войны как экзистенциального опыта в философии XX века // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2. С. 82–86. EDN: DBWVDF

References

- [1] Heidegger M. *About the essence of human freedom. Introduction to philosophy*. Publishing house: Vladimir Dahl publ.; 2018. (In Russian).
- [2] Scheler M. *Formalism in ethics. Selected works*. Moscow: Gnosis publ.; 1994. P. 259–339. (In Russian).
- [3] Simmel G. *Favorites. Contemplation of life*. Vol. 2. Moscow: Lawyer publ.; 1996.
- [4] Buzan B, Waever O, Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers; 1998.
- [5] Swatos WH, Christiano KJ. Secularization Theory: The Course of a Concept. *Sociology of Religion*. 1999;3(60):209–228. DOI: 10.2307/3711934 EDN: HAPTMV
- [6] Inglehart R, Welzel C. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press; 2005.
- [7] Inglehart R. *Cultural evolution. How human motivations change and how it changes the world*. Lopatina SL, transl. Zavadskaya MA, Kosenko VV, Shirokanova AA, editors. Panarin ED, scientific editor. Moscow: Mysl' publ.; 2018. (In Russian).
- [8] Russell SJ, Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (1st ed.). Prentice Hall; 1995.
- [9] Bostrom N. Existential Risk Reduction as Global Priority. *Global Policy*. 2013;4(3):15–31. DOI: 10.1111/1758-5899.12002
- [10] Bostrom N. *Superintelligence*. London: Oxford University Press; 2016.
- [11] Bostrom N. The Vulnerable World Hypothesis. *Global Policy*. 2019;10(4):455–476. DOI: 10.1111/1758-5899.12718
- [12] Ord T. *Precipice: Existential Risk and the Future of Humanity*. New York: Hachette Books; 2020.
- [13] Sears N. Existential security: towards a security framework for the survival of humanity. *Global Policy*. 2020;11(2):255–266. DOI: 10.1111/1758-5899.12800 EDN: PVQFKS
- [14] Hobson T, Corry O. Existential security: Safeguarding humanity or globalising power? *Global Policy*. 2024;14(4):633–637. DOI: 10.1111/1758-5899.13287 EDN: GADCHP
- [15] Balaev RS. *Existential security of personality in the context of network wars: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences: 09.00.11*. Stavropol; 2016. (In Russian). EDN: JAMDQO

- [16] Akulova IS, Akhmetzyanova MP. On the problem of existential security. *Intelligence. Innovation. Investment*. 2015;(4):68–70. (In Russian). EDN: VPUPPX
- [17] Artyukhin AS. The existential security of the individual in the context of the crisis of the philosophy of humanism. *Modern research on social problems*. 2021;13(4):274–302. (In Russian). DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-274-302 EDN: XTXXIS
- [18] Plebanek OV. The world as existential security: the concept of the world of the third generation. *Humanitarian vector*. 2024;18(2):112–123. (In Russian). DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-112-123 EDN: HZVWLW
- [19] Sergodeeva EA, Vasilchenko EA. *Existential human security in a situation of network wars (Russian Edition)*. LAP LAMBERT Academic Publishing Paperback; 2017. (In Russian).
- [20] Baeva LV. Existential risks of the information age. *The Information Society*. 2013;(3):18–28. (In Russian). EDN: PMSBBL
- [21] Budanov VG. The new digital life technocode – prospects and risks of transformations of the anthroposphere. *Philosophical Sciences*. 2016;(6):47–55. (In Russian). EDN: WKELNJ
- [22] Sutrop M. Challenges of Aligning Artificial Intelligence with Human Values. *Acta Baltica historiae et philosophiae scientiarum*. 2020;8(2):54–72. DOI: 10.11590/abhps.2020.2.04 EDN: YPDCSV
- [23] Jaspers K. *Philosophy. Book two. Enlightenment of existence*. Moscow: “Canon +” ROOI “Rehabilitation” publ.; 2012. (In Russian).
- [24] Dimitrova SV, Ovdina KS. Freedom and independence during the pandemic. *Logos et Praxis*. 2021;20(2):39–47. (In Russian). DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.2.5 EDN: STNHIR
- [25] Beard SJ, Rees M, Richards S, Rojas S, editors. *The Era of Global Risk: An Introduction to Existential Risk Studies*. Cambridge: Open Book Publishers; 2023. DOI: 10.11647/OBP.0336
- [26] Eco U. Eternal fascism. In: *Five essays on ethics*. Kostyukovich E, transl. Saint Petersburg: Symposium publ.; 2000. (In Russian).
- [27] Martishina NI. The theme of war as an existential experience in the philosophy of the twentieth century. *Humanitarian problems of military affairs*. 2020;2(23):82–86. (In Russian). EDN: DBWVDF

Сведения об авторе:

Баева Людмила Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, и.о. декана факультета истории и социальных коммуникаций, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Российская Федерация, 414056, Астрахань, ул. Татищева, д. 20А. ORCID: 0000-0003-0439-525X. SPIN-код: 2735-5322. E-mail: baevaludmila@mail.ru

About the author:

Baeva Liudmila V. – DSc in Philosophy, Professor, Full Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Acting Dean of the Faculty of History and Social Communications, Astrakhan Tatischev State University, 20A Tatischev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0439-525X. SPIN-code: 2735-5322. E-mail: baevaludmila@mail.ru